

Елена Тихая

**АМЕЛОТА. СБЕЖАТЬ
ИЛИ ПОКОРИТЬСЯ?**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т46

Т46 **Тихая Е.**
Амелота. Сбежать или покориться? / Елена Тихая – М.: Литнет, 2025. – 204 с.

ISBN 978-5-521-93734-9

Среди множества обитаемых планет мне посчастливилось родиться на Вурансе, где женщины держат гаремы, управляют делами, а всем остальным занимаются рабы. Мужчины считаются чем-то второсортным. Но и здесь нашёлся умный и любящий мужчина – мой папа, который спланировал и обеспечил мне побег, несмотря на собственное подчинение и унижение.

Моя задача следовать плану казалась лёгкой, но всё изменилось, когда я попала на Мэджик и купила двух рабов. Но в поисках нового дома я пройду и минные космические поля, и пиратов, и патруль, оступившись лишь в любви.

От автора: Приглашаю Вас в новую историю о приключениях и любви в космосе, о том, как предубеждения могут сильно усложнить жизнь, а иногда и поставить на грань.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93734-9

© Литнет, 2025
© Е. Тихая, 2025

Глава 1

Капсула готова к отправке. Я еле сдерживаюсь от того, чтобы беспардонно войти внутрь, проигнорировав этикет. К правительнице, даже и мелкого ранга, даже к матери, поворачиваться спиной нельзя, также недопустимо не выслушать до конца. И я терплю. Нервно перебираю пальцами, тереблю край костюма, но продолжаю слушать.

– Помни, Амелота, рабы нужны как можно скорее, – напутствовала меня мать.

– Будут, не переживайте, – кивнула я.

– А мы с Кукаин тебе пока мальчиков в гарем подберём, – мечтательно закатила глаза женщина, что считалась моей матерью.

– Не надо. Я же сказала, что подберу сама. Хочу кого-то особенного, не из местных.

– Сама купишь? – воодушевилась Зукбайн. – С нами поделишься?

– Нет. Тогда это уже будут не мои рабы, а общие. Как от них потом детей рожать? – не смогла я сдержать своего возмущения.

– Обычно. Как все, – спокойно пожала она плечами. – Хотя как хочешь. Возьмёшь себе не пойми кого, потом мучиться будешь. А так, мать плохого не выберет. Мужик должен уметь ублажить тебя.

– Я выберу того, кто понравится мне, а там уж разберусь. Раба и научить всему можно.

– Точно. Научи их тебя любить, – с придыханием произнесла эта помешанная.

Меня передёрнуло от ассоциаций с такими интонациями. Ничего хорошего они точно не предполагали. Но что же ей на это ответить?

– Иди уже. Рабы сами к нам не придут, – окрикнула гневно Кукаин.

– Ладно, иди, – махнула мать рукой, но перед этим успела бросить грозный взгляд на старшую дочь.

Я же чуть ли не бегом ринулась в спасительное нутро капсулы,

впрочем, не забывая кланяться Зукбайн. Но только в тот момент, когда раздался механический голос, требующий занять свои места, я смогла выдохнуть.

В последний раз взглянула на дом, что оставляла за спиной и надеялась никогда больше сюда не вернуться. Дом. Какое громкое слово для этого вместилища похоти и боли. Скорее место, где меня взрастили, хотя была комната, где меня и любили.

Ромбовидная конструкция, которая изредка сверкала окнами в свете Унн-рана, центральной планеты нашей солнечной системы, не могла быть домом. Скорее улей или что-то типа того.

Здесь существовала чёткая иерархия. На верхнем этаже на самой вершине ромба располагались покои правительницы. Чуть ниже гостевые, на случай приезда императрицы. Следующий уровень отводился гарему и детским комнатам, где я и выросла.

Там на третьем уровне жил папа. Именно он меня учил, воспитывал и играл. Он наряжал свою принцессу, вплетая в мои золотистые локоны ленты и жемчужины. Он пел мне песни и ухаживал, когда я болела. Папа заставлял полоскать горло противной водой из океана Вуранса. Он же и привил полное неприятие такого строя, хоть сам и не мог ничего сделать. Зукбайн вспомнила о моём существовании лишь после первого конфликта с Кукаин, который так и не закончился.

Сестра перешла на тихую войну против меня, хотя вначале я не понимала ни самого факта военных действий с её стороны, ни причин. Позже мне всё объяснил папа. Он и научил, как уходить от конфликтов и не светиться. Только ему в этом смысле было сложнее. Гаремным мужчинам выходить из своих покоев можно на прогулки только в сопровождении или женщины, или ребёнка. И всё равно под охраной. Моё же общение не ограничивали, тем более не охраняли от сестры.

Зукбайн давно отошла от дел. На самом деле нашим сектором на Вурансе давно уже управляла моя старшая сестра Кукаин. Абсо-

лютное подобие матери. Обе они были низкорослые, коренастые. Кукаин обладала такими же, как у Зукбайн, чёрными прямыми волосами до пояса, тёмно-карими, немного навывкате, напоминающими большие гнилые вишни, глазами. Маленькими, точно так же часто злобно сжатыми губками. Она была рождена для продолжения нашего рода, а я оказалась сюрпризом. Хотя какой может быть сюрприз, если ты беременна? Почему ей в голову не пришло, что может родиться девочка? Хотя это всё уже риторика. Самое главное – я оказалась совершенно не похожа на мать. Стройная, с золотисто-медового цвета волосами и сияющими янтарными глазами. Как у отца.

Бескрайний океан с россыпью из тысячи больших и поменьше островов, а также примкнувших к ним домов, что фактически стояли в океане, сохраняя столь редко встречающуюся на Вурансе сушу. Последний взгляд, горький вздох... миг, и всё...

Я села в отведённое мне кресло, пристегнулась и даже не успела приготовиться к непродолжительной поездке на орбитальную станцию, как мы уже прибыли. Стандартная пересадка с проверкой выезжающих и их целей прошла спокойно.

Со мной на межгалактическую космическую станцию Мэджик отправились шесть воинов и две мегеры, простите, сопровождающие из окружения Зукбайн. И если воины для меня не представляли совершенно никакой опасности, то эта парочка мне ещё попьёт крови.

Теоретически по статусу я выше их, поскольку дочь управляющей, но по факту у меня не было никакого влияния, меня никуда, ни к каким делам не допускали, потому и отношение окружающих дам в отсутствие Зукбайн становилось соответствующим. И теперь я собиралась этим воспользоваться.

План был прост. Свалить обязанность выбирать рабов для сектора на этих двух дам под предлогом более важного выбора наложников. Почти год я находила недостатки во всех предлагаемых мне

мужчинах, но долго это продолжаться не могло. Теперь предстояло делать вид, что тщательно выбираю, кого действительно купить, но на самом деле найти небольшой межгалактический корабль, купить его, нанять экипаж и улететь. Сделать это в тайне от сопровождающих будет трудно, но я очень надеюсь.

Глава 2

Целый год папа собирал для меня кредиты. Чем мог заработать гаремный мужчина я знаю, но представлять не хочется. Я просила его прекратить, но он был непоколебим. Спровадить меня с Вуран-са стало его идеей фикс. Я в свою очередь тоже максимально пыталась собрать кредиты, общепринятую цифровую денежную единицу в пяти разведанных галактиках. Только мои методы сильно отличались от папиных.

Мать просто помешана на новых и новых наложниках, она получает ими подарки, она их меняет и продаёт, дарит сама. В её руках наложник такая же валюта. Только тех мужчин, которые смогли зачать девочку, нельзя было отлучать от гарема. Таков закон. И никто не пытался разобраться откуда он взялся, как давно его приняли и что за собой несёт. Просто следовали закону, не задумываясь. Для меня же он сохранил папу рядом, а это самое главное.

Поскольку наложники считались элитой среди рабов, именно здесь и курсировали деньги. Вот и пришлось мне изображать такую же, вожделеющую плотских утех, даму. Я крайне рисковала, договариваясь с рабами, но других вариантов у меня не было. Как я уже сказала – ни к чему меня не допускали. Почему рисковала? У некоторых женщин сложились вполне тёплые отношения со своими наложниками. Мне известны сразу несколько семей, где мужчин не меняли ни разу. Но я рассудила, что и напрокат таких мужчин тоже не дают, а потому ко мне приходили исключительно «ненужные» рабы, а значит вероятность того, что меня выдадут, сильно снижалась.

Вот так и получилось, что для окружающих я перебирала мужчин, как жемчужины океана, а на самом деле плату мы делили. Попадались мне, конечно, пару раз те, что попытались воспользоваться моментом, но тут опыт матери мне помогал, хотя каждый следующий день я тряслась в сомнениях.

За этот год для окружающих и в первую очередь для Зукбайн, я стала чуть ли не последовательницей её идей, чем сильно бесила Кукаин.

Раскрыл меня охранник. Кто же мог подумать, что довольный наложник – это подозрительное явление. Для меня до сих пор загадка, почему мужчина после ночи с женщиной не должен выглядеть довольным. Процесс же обоюдный. И тем не менее, однажды у меня состоялся очень тревожный разговор, который привёл к совершенно неожиданным результатам.

– Амелота, не могли бы вы уделить мне время для разговора? – обратился тогда ко мне один из моих же постоянных охранников.

Одного взгляда в его глаза хватило, чтобы понять – отказа он не примет. И этот мужчина может быть для меня опасен.

– Конечно, о чём твой вопрос? – попыталась я скрыть своё волнение.

А у самой стали мелькать в голове сцены моего наказания и счастья Кукаин. Если меня поймают и передадут императрице... за попрание законов Вуранса полагается смерть или рабство. Да-да, женщину отдадут чёрным рабам. Это те рабы, что выполняют всю самую чёрную, сложную и опасную работу. Это именно они добывают самый дорогой и такой нужный другим ресурс нашей планеты – интарий. Самое интересное, что мне даже не известно где и как его потом используют другие цивилизации, которые платят за него немалые кредиты. Но добыча его крайне опасна, рабы очень часто погибают, а ещё умудряются бунтовать. Поэтому попасть к ним у меня нет ни малейшего желания.

– Что вы задумали?

– Что? В смысле? – я всё ещё делала непонимающий вид.

– Рабы слишком довольные и отдохнувшие выходят от вас, словно и не развлекались, а отсыпались.

– Ты собираешься обсуждать мою интимную жизнь? Да кто ты

такой! – возмутилась я, как это делала моя сестра. Она всегда чуть что визгливо орала: «Да кто ты такая, чтобы мне указывать!»

– Я свободный мужчина. Свободным родился и не надо со мной разговаривать, как с рабом. К тому же второй год нахожусь в вашей охране и могу сделать кое-какие выводы.

– Какие же? О том, что я не имею склонности к насилию? Не бью и не калечу мужчин, что ко мне приходят? – задрала я нос.

– И это тоже, – подозрительно улыбался охранник, склонив голову набок, отчего его длинные чёрные волосы, собранные в хвост, скользнули на плечо. А я поймала себя на мысли, что даже не знаю его имени. Всё-таки порядки давали о себе знать, я перестала замечать охрану, точнее ассоциировать их с полноценными людьми, ведь они всегда следовали молчаливой тенью.

– Как тебя зовут? – вырвалось у меня прежде, чем я успела обдумать рискованность такого отношения.

– Даже так? – усмехнулся мужчина, чем напряг меня ещё сильнее. Насмешливый взгляд глубоко посаженных карих глаз, скрытых под густыми широкими бровями, раздражал.

Мне нечего было ему ответить, потому молчала. Смотрела ему в глаза, пытаясь держать лицо, но видимо несколько не обманула его. Это плохо. Вдруг и мать не обманет моя игра?

– Меня зовут Гадрел. Вы знаете, кто я? – задранная бровь говорила об издёвке, но я никак не могла понять к чему он.

– Моя охрана, – пожала я плечами.

– Не только. Как я уже сказал, я свободный. Вы знаете, откуда появляются свободные мужчины на Вурансе?

– Ты родился здесь. Коренной житель. Один из сыновей.

– Верно. Один из сыновей вашей матери Зукбайн.

– Ты мой брат? – от удивления я даже села на тахту в гостиной.

– Вас это так удивляет? Вам же известно, что сыновей отдают на обучение в армию Вуранса?

– Да, известно. Просто не задумывалась об этом раньше. Я точ-

но знаю, что последняя, рождённая Зукбайн, но даже не представляю сколько мальчиков до меня родилось.

Оказалось досадно вдруг осознать, что ничего не знаю о собственной семье. Хотя, где тут семья? Мальчиков с рождения отдают в специальный армейский дом. Вряд ли мать сама помнит имена своих сыновей.

– Не так много, как могло быть, – усмехнулся мужчина вновь.

Как же неприятно было чувствовать снисхождение с его стороны к отсутствию базовых знаний.

– А куда деваются вторые и последующие девочки, вы знаете? – прищурился он.

На меня же накатывали волны холода и безнадёги от осознания собственной недалёкости. Я почти тайно учила структуру Унн-Рана и Межзвездного Союза Равных (МСР), то есть содружества трехсот цивилизаций пяти разведанных Галактик, их историю, распределение рас и многое прочее. Но умудрилась не изучить законов собственной планеты. Почему?

– Вижу, что нет. Могу просветить, если позволите, – посмотрел он на кресло с намёком.

И будь он рабом, одного этого взгляда оказалось бы достаточно для наказания, но этот мужчина свободный.

– Численность армии Вуранса огромна, она не уступает основному населению. Не думали же вы, что это только мужчины? И уж простите за грубость, но у мужчин тоже имеются физиологические потребности, свободен он или в рабстве. Да и свобода эта весьма и весьма относительна. Ещё неизвестно кто из нас более несвободен. Ни один из нас не может выбрать род деятельности вне армии. Все знания, что нам дают, ограничиваются только охраной Вуранса и служением императрице и наместницам. Но главное, что мы ограничены в общении с женщинами. Молчаливая тень – вот наша лучшая роль.

– Вы не подвергаетесь насилию. Вас не отправляют на тяжелей-